

Годъ L-й.

4-го октября 1914 г.

ВЛАДИМИРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 40-й.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна безъ пересылки.
На годъ: въ корешкѣ . 5 р. — к.

Цѣна съ пересылкой и доставкой.
На годъ: въ корешкѣ . 5 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Предложеніе Владимірской Духовной Консисторіи Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, отъ 24 сентября 1914 года за № 4007.

Предлагаю Владимірской Духовной Консисторіи объявить духовенству Владимірской епархіи къ неуклонному исполненію о томъ, что священно и церковно-служители, не прослужившіе на занимаемомъ ими мѣстѣ 5-ти лѣтъ, не должны просить о перемѣщеніи въ другой приходъ.

Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій Алексій.

Предложеніе Владимірской Духовной Консисто́ріи Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, отъ 20 сентября 1914 года за № 4015.

Для производства испытаній лицамъ, ищущимъ священническаго сана изъ 'неполучившихъ' полного семинарскаго образованія, мною учреждается постоянная комиссія подъ предсѣдательствомъ перваго Викарія Владимірской епархіи, Преосвященнаго Евгенія, Епископа Юрьевскаго (Законъ Божій, догматическое и нравственное богословіе), въ составѣ членовъ: о. Каѳедральнаго протоіерея, П. Евгенова (ученіе о богослуженіи, церковный уставъ, русскій и церковно-славянскій языки), Ректора Семинаріи, Протоіерея П. Борисовскаго (священная исторія и священное писаніе), Преподавателя Духовной Семинаріи, Н. Малицкаго (исторія Церкви), Преподавателя Семинаріи, іеромонаха Аѳанасія (практическое руководство для священнослужителей и гомилетика), Преподавателя Семинаріи, С. Троицкаго (расколь и сектанство).

Въ руководство означенной комиссіи предлагаются слѣдующія правила:

1) Экзаменаціонная комиссія подвергаетъ испытанію кандидатовъ во священника по распоряженію епархіальнаго начальства.

2) Не выдержавшіе экзамена допускаются къ новому экзамену не ранѣе, какъ черезъ $\frac{1}{2}$ года,—и при томъ по новой резолюціи.

3) Экзамены производятся въ первыхъ числахъ (между 1—5) каждаго мѣсяца, кромѣ каникулярнаго времени.

4) Къ экзаменамъ допускаются лица, несостоявшіе и несостоящіе подъ судомъ и слѣдствіемъ.

5) Экзаменъ кандидатовъ во священника производится по слѣдующей программѣ:

а) по русскому и церковно-славянскому языкамъ—правильное и осмысленное чтеніе по-славянски и по-русски, переводъ со славянскаго на русскій языкъ, объясненіе трудныхъ для пониманія мѣстъ въ богослужебныхъ книгахъ и умѣніе вполне грамотно писать;

б) по священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта—въ объемѣ программы для второклассныхъ школь;

в) по священному писанію Ветхаго Завѣта—въ объемѣ программы для церковно-учительскихъ школь, особенно же:

а) по Паримійнику, Бытія: гл. 1 и 2. О сотвореніи міра и чловѣка. Гл. 12, 1—7; гл. 13, 12—18; гл. 15, 1—15. Явленіе Богу Аврааму. Гл. 17, 1—9. Завѣтъ Бога съ Авраамомъ. Гл. 28, 10—27. Видѣніе Іаковомъ лѣствицы. Гл. 49, 1—2, 8—12. Благословеніе Іаковомъ сына своего Іуды. Исходъ гл. 3, 1—8. Явленіе Господа въ купинѣ Моисею. Числь: гл. 24, 2—3, 5—9, 17—18. Пророчество о звѣздѣ отъ Іакова. Притчей: гл. 9, 1—11. Обѣ ипостасной премудрости. Исаи: гл. 2, 2—3. О Церкви Христовой. Гл. 2, 3—11. О пришествіи Мессіи. Гл. 7, 10—16, гл. 8, 1—4, 8—11. О рожденіи Еммануила. Гл. 9, 6—7. О рожденіи Божественнаго Избавителя. Гл. 11, 1—16, гл. 12, 1—2. Обѣ отрасли изъ корня Іессея. Гл. 35, 1—10. О пустынь жаждащей. Гл. 42, 5—16. Обѣ отрокѣ Іеговы. Гл. 50, 4—11, гл. 52, 13—15, гл. 53, 1—12, гл. 54, 1. О вольныхъ страданіяхъ Спасителя. Гл. 55, 1—3, 9, гл. 41, 17—18, гл. 45, 8, гл. 48, 20—21, гл. 54, 1. О явленіи царства Мессіи и о Предтечѣ Его. Гл. 55, 1—13. Обѣ обилии водѣ для жаждущихъ. Гл. 60, 11—16. О церкви Христовой. Гл. 61, 1—9. О Помазанникѣ Господнемъ. Гл. 61, 10—11, гл. 62, 1—5. О славѣ Сіона и Церкви Христовой среди язычниковъ. Іереміи: гл. 31, 31—34. Обѣ утверженіи Новаго Завѣта. Іезекиля: гл. 37, 1—14. О всеобщемъ воскресеніи. Михея: гл. 4, 2—3, 5, гл. 6, 1—5, 8; гл. 5, 4. О новозавѣтномъ благодатномъ законѣ. Гл. 5; 2—4. О рожденіи Спасителя въ Виѣлемѣ. Захаріи: гл. 9, 9—15. О входѣ Господнемъ въ Іерусалимъ, гл. 14, 4, 8—11. О вознесеніи Господнемъ и ниспосланіи благодати Святаго Духа. Малахіи: гл. 3, 1—3, 5—7, 12, 17, 18, гл. 4, 4—6. О Предтечѣ Господнемъ. б) по Псалтири. Псалмы: 2, 15, 21, 39, 44 и 109,—мессіанскіе. Учебными пособіями могутъ служить:

а) Учебное руководство по предмету священнаго писанія Д. Аѳанасьева; б) Толкованіе на париміи, епископа Виссаріона, два тома; в) Толкованіе псалтирь Е. Зигабена.

г) По священному писанію Новаго Завѣта въ объемъ программы для 5 и 6 классовъ духовныхъ семинарій;

д) по догматическому богословію въ объемъ программы д. семинарій по краткому учебнику Митрополита Макарія;

е) по нравственному богословію въ объемъ программы д. семинарій, по руководству Епископа Теофана;

ж) по практическому руководству—систематическое изложеніе обязанностей и правъ священнослужущихъ по руководству П. Нечаева.

з) по учению о богослуженіи православной церкви съ церковнымъ уставомъ—въ объемъ программы для духовныхъ училищъ;

и) по учению о старообрядчествѣ—исторія и обличеніе старообрядческаго раскола по «Руководству» проф. Н. И. Ивановскаго, ч. 1 и 2 или по руководству книги К. Плотникова: „Краткое руководство по расколовѣдѣнію въ вопросахъ и отвѣтахъ“.

к) по учению о сектанствѣ—краткія историческія свѣдѣнія о рационалистическихъ сектахъ и мистическихъ по руководству профессора Н. И. Ивановскаго, ч. 3-я „о сектахъ рационалистическихъ и мистическихъ“, съ добавленіемъ подробнаго разбора главныхъ пунктовъ рационалистически-сектантскаго лжеученія по руководству Архіепископа Алексія: „Опытъ православнаго противощундистскаго катихизиса“, или по книгѣ Оболенскаго.

л) экзаменующійся долженъ написать на данную комиссіей тему проповѣдь и умѣть произнести ее по рукописи.

м) по церковной исторіи общей и русской—примѣнительно къ семинарской программѣ.

6) Лица, желающія подвергнуться испытанію на священнической санъ, вносятъ въ пользу экзаменаціонной комиссіи по три рубля.

Предлагаю Духовной Консисторіи доложить о семъ Преосвященному Евгению, Епископу Юрьевскому, и сдѣлать надлежащее распоряженіе, напечатавъ вышеизложенное въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ—къ свѣдѣнію всего духовенства епархіи.

Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій Алексій.

Праздныя мѣста—священническія: с. Пьянцинѣ, Юрьев. у.; с. Старниковѣ, Юрьевского уѣзда; с. Каменки, Алекс. уѣзда.

Діаконскія: с. Бабаевѣ, Владим. уѣзда; с. Спась-Сѣдчинѣ, Муромскаго уѣзда; с. Загорьѣ, Переславскаго уѣзда.

Псаломщическія: с. Дуниловѣ, Шуйскаго уѣзда, при единовѣрческой церкви; при Вознесенской гор. Мурома церкви; при Владимірск. Каѳедральномъ соборѣ *въ санъ діакона*; при Петро-Павловской города Суздаля церкви; с. Замаричѣхъ, Судогодскаго уѣзда; слободѣ Мстерѣхъ, Вязниковскаго уѣзда, при единовѣрческой церкви; с. Адамовѣ, Юрьев. уѣзда; с. Овчухахъ, Владимірскаго уѣзда; с. Тютюковѣ, Юрьевского уѣзда.

Въ санъ діакона: при Князь-Андреевской и Петро-Митрополитской гор. Переславля церквахъ; при Суздальскомъ Богородице-Рождественскомъ соборѣ; пог. Вертевѣхъ, Ковровскаго у.; при Духовской гор. Переславля церкви.

И. д. псаломщика Вознесенской гор. Мурома церкви Евгений Дубровскій 18 сентября уволенъ за штатъ.

Смотритель Владимірскаго епархіальнаго свѣчнаго завода священникъ Петръ Лекторскій 16 сентября уволенъ отъ должности смотрителя, а на эту должность опредѣленъ священникъ с. Каменки, Александровскаго уѣзда, Александръ Лебедевъ.

Окончившій курсъ Владимірской Духовной Семинаріи Михаилъ Тихонравовъ 25 сентября опредѣленъ во священника въ пог. Димитріевскій, что въ Дунницахъ, Владимірскаго уѣзда.

Псаломщикъ с. Тютюкова, Юрьевского уѣзда, Сергѣй Ермолаевъ 27 сентября, по прошенію, уволенъ за штатъ.

Діаконъ-псаломщикъ Владимірскаго Каѳедральнаго Успенскаго собора Сергій Кубаревъ 25 сентября опредѣленъ на штатную діаконскую вакансію при церкви села Космо-Даміанскаго, Юрьевского уѣзда.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

4-го октября

№ 40-й.

1914 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

на 5-е октября, въ день памяти Московскихъ святителей, святыхъ митрополитовъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа и въ день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича.

Сегодня у насъ, братіе, двойное празднество: память Московскихъ святителей, святыхъ митрополитовъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, и тезоименитство Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича.

Не случайно святая Церковь объединила празднованіе памяти поименованныхъ святителей въ одинъ день; имѣеть большое значеніе и то, что нашъ Наслѣдникъ Цесаревичъ носить имя одного изъ этихъ святителей.

Всѣ названные святители Московскіе жили въ тяжелое для Россіи время, когда наша родина находилась подъ тяжелымъ татарскимъ игомъ; когда Русское государство только объединялось подъ властію Московскихъ князей; когда, въ царствованіе Грознаго, всѣ граждане страдали отъ произвола опричины. Объ избавленіи нашего отечества отъ всѣхъ этихъ бѣдствій и утвержденіи единой власти въ немъ и заботились Московскіе святители до полнаго самопожертвованія. Они содѣйствовали возвышенію Москвы, какъ центра и столицы всего русскаго государства; они избавляли Русь отъ тяжелой бѣды татарскаго нашествія и опустошенія. Святый Петръ поселился въ Москвѣ у великаго князя Іоанна Калиты, просилъ его устроить здѣсь Каѳедральный соборъ и говорилъ ему: „если послушаешь меня, сынъ мой, храмъ пречистыя Богородицы построишь и меня успокоишь въ своемъ городѣ, то и самъ прославишься болѣе другихъ князей, и городъ этотъ славень будетъ, святители въ немъ стануть жить, и покорить оны всѣ другіе

города". Иоаннъ Калита дѣйствительно и основалъ въ Москвѣ каменный соборъ Успенія Богоматери, гдѣ и погребенъ былъ святитель. Москва стала мѣстомъ для катедръ русскихъ митрополитовъ, и это придало Москвѣ значеніе главнаго города всей русской земли, потому что князей было много, а митрополитъ былъ одинъ. Тотъ же святитель путешествовалъ въ орду къ хану Узбеку, принять былъ тамъ съ честью и возвратился оттуда съ новымъ ярлыкомъ, т.-е. съ грамотою на утверженіе правъ. Святитель Алексій былъ главнымъ совѣтникомъ великаго князя Иоанна 2-го, и во всемъ ему содѣйствовалъ; при малолѣтнемъ Дмитріѣ Иоанновичѣ онъ помогъ послѣднему удержать великокняжеское достоинство; употреблялъ свою духовную силу для того, чтобы заставить князей соблюдать заключенные между собою договоры. Онъ два раза путешествовалъ въ ставку татарскихъ хановъ и избавилъ Россію отъ страшныхъ бѣдствій. Святитель Іона писалъ князьямъ много увѣщательныхъ посланій; вмѣстѣ съ другомъ своимъ, то же Іоною, архіепископомъ Новгородскимъ, положилъ завѣтъ ежедневно горячо молиться Богу о торжествѣ русскихъ надъ татарскою ордою и о дарованіи правителямъ Московскимъ самодержавнаго царства. Наконецъ святитель Филиппъ при видѣ пролитія крови невинныхъ не убоялся всенародно обличить за это Царя Иоанна Грознаго. Такимъ образомъ, всѣ празднуемые нынѣ Московскіе святители особенно ревностно заботились о благѣ нашей родины, и эта ревность ихъ, объединяющая чествованіе памяти ихъ въ одно празднество, особенно знаменательна для насъ въ настоящее время. Наше отечество ведетъ теперь тяжелую и упорную борьбу съ могучимъ и беспощаднымъ врагомъ. Въ этой борьбѣ намъ приходится напрягать всѣ свои силы и быть готовыми на всякія жертвы и лишенія. Главной-же опорой нашей должна быть православная вѣра, которая издревле укрѣпляла Русь и выносила ее цѣлою изъ всѣхъ постигавшихъ ее бѣдствій. И въ настоящій моментъ въ вѣрѣ православной, въ помощи божественной мы должны полагать для себя главную надежду и непобѣдимое оружіе противъ ополчившагося на насъ врага. Святители Московскіе, уберегавшіе Русь отъ бѣдъ при земной своей жизни, несомнѣнно предстательствуютъ за насъ и по своему отшествіи на небо. Они особо крѣпкіе заступники за насъ и особо небесные покровители для насъ въ нашей бѣдѣ. Поэтому обратимся съ особымъ усердіемъ и дерзновеніемъ къ ихъ святымъ молитвамъ и ходатайству предъ престоломъ Божиимъ за наше отечество земное.

Прося заступленія угодниковъ Божіихъ за нашу родину, не забудемъ, что имя одного изъ нихъ, святителя Московскаго Алексія, носитъ нашъ Наслѣдникъ Цесаревичъ. Это также знаменательно и особенно въ настоящее время. Святитель Алексій наиболѣе содѣйствовалъ избавленію нашей родины отъ бѣдствія татарщины. Благодаря его заступничеству два раза тяжелая бѣда отъ татаръ миновала для нашего отечества. Въ 1357 году, по случаю болѣзни глазами ханши Тайдулы,

которую никакъ не могли вылѣчить волхвы, ханъ Чанибекъ писалъ къ князю (Іоанну II): „мы слышали, что Богъ не отказываетъ молитвамъ главнаго попа вашего; отпустите его къ намъ, да исцѣлѣетъ его молитвами царица моя; а то пойду опустошать землю вашу“. Святитель поѣхалъ, исцѣлилъ большую Тайдулу, и гроза для Руси прошла. Но ненадолго. Въ томъ же году Чанибекъ умеръ, сынъ его, свирѣпый Бердибекъ, потребовалъ отъ русскихъ князей новой дани, и св. Алексій вновь поѣхалъ въ орду ходатайствовать за русскую землю. При содѣйствіи Тайдулы онъ укротилъ хана и воротился съ новымъ ярлыкомъ. Если представить весь ужасъ татарскаго погрома и знать, что значить собраніе дани, то можно вполне понять, отъ какихъ тяжелыхъ бѣдствій избавилъ наше отечество Св. Алексій своими поѣздками въ орду и своимъ ходатайствомъ предъ грозными ханами за русскую землю. Нельзя при этомъ не прибавить, что объявленіе ханами со времени Узбека мухаммеданства господствующей вѣрой дѣлало надвигавшуюся на Русь грозу еще болѣе неминуемою и еще болѣе тяжелою. Избавивъ русскую землю отъ такой грозы, Святитель Алексій является, слѣд., особымъ покровителемъ нашего отечества; а вмѣстѣ и Нашего Наслѣдника Цесаревича. И если для каждаго изъ насъ дорога наша родина, если въ каждомъ изъ насъ бѣдствіе ея находитъ живой откликъ, то тѣмъ тяжелѣе переживать это бѣдствіе Царствующему Дому и Наслѣднику Цесаревичу. Помолимся святителю Алексію, да предстательствуетъ онъ предъ Богомъ за дорогого для насъ Именинника, даруетъ ему крѣпость тѣлесную и духовную для блага нашего отечества и подастъ ему утѣшеніе видѣть наслѣдіе отцовъ своихъ избавленнымъ отъ тяжелаго бѣдствія и окрѣпшимъ чрезъ борьбу съ врагомъ.

Одною молитвою къ угодникамъ Божиимъ о заступничествѣ за насъ, Царя и Наслѣдника предъ Богомъ мы не можемъ ограничиться. Святители Московскіе были не только попечителями о благѣ русской земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ это были высокіе подвижники духа и люди великой нравственной силы. Самое прославленіе ихъ Церковію полное самоотверженія служеніе ихъ на благо родины въ достаточной мѣрѣ свидѣлствуютъ объ этомъ. Для полноты духовнаго образа ихъ напомнимъ еще нѣкоторыя изъ ихъ жизни черты и событія, о которыхъ знаетъ исторія. О святителѣ Петрѣ извѣстно, что онъ поступилъ въ монастырь съ 12-ти лѣтъ и удивлялъ братію своимъ послушаніемъ и подвигами. Оклеветанный тверскимъ епископомъ Андреемъ, онъ отъ души простилъ его обиду, сказавъ ему: „миръ тебѣ, чадо, не ты совершилъ это, а дьяволъ“. О св. Алексіѣ сами восточные іерархи засвидѣлствовали, что онъ, какъ русскій, поставляется митрополитомъ въ видѣ исключенія, вслѣдствіе своихъ личныхъ достоинствъ; впредъ же митрополиты должны посылаться на Русь непременно изъ грековъ. Данная святителю свыше сила чудотвореній, которою онъ исцѣлилъ большую глазами Тайдулу, также свидѣтель-

ствуеть о высоких до святости нравственных качествах святителя. Святитель Иона проявил съ своихъ посланіяхъ всю силу своей любви къ людямъ, а несеніе имъ монастырскихъ подвиговъ говоритъ объ его смиреніи и подвижничествѣ. По разказу въ Степенной книгѣ, когда онъ былъ простымъ инокомъ Симонова монастыря, то митроп. Фотій во время одного своего посѣщенія этого монастыря нашель его въ хлѣбнѣ спящимъ съ рукою, возложеною на чело какъ бы для благословенія. Это показываетъ, что молитва, сопровождаемая крестнымъ знаменіемъ, постоянно сопутствовала святителю Іонѣ. Тогда же, пораженный этимъ молитвеннымъ настроеніемъ и особенностью перстосложенія, митроп. Фотій предрекъ объ Іонѣ, что онъ будетъ великимъ святителемъ въ странахъ русской земли. Наконецъ, о св. Филиппѣ извѣстно, что для духовныхъ подвиговъ онъ удалился на сѣверъ, въ Соловецкій монастырь; что онъ съ трудомъ согласился отказаться отъ монастыря и принять святительское служеніе. Принявши высокій санъ, святитель не уклонился отъ выполнения своего долга—поднять свой голосъ въ защиту правды, хотя съ несомнѣнностью зналъ, что обличеніемъ Царя и опричниковъ идетъ на смерть. На угрозы Царя онъ отвѣчалъ: „Я пришлецъ на земли и готовъ пострадать за истину; гдѣ-же вѣра моя, если умолкну“. Эта нравственная высота святителя должна служить для насъ идеаломъ, къ достиженію котораго мы должны стремиться всѣми силами нашего духа. Такое стремленіе тѣмъ болѣе для всѣхъ насъ обязательно, что мы—питомцы духовной школы, готовимъ себя къ высокому пастырскому служенію; и оно тѣмъ болѣе теперь пригодно, что воспитывая себя въ духѣ вѣры, въ началахъ добра и любви, мы выполняемъ этимъ не только свою обязанность, какъ членовъ Церкви, но и лежащій на насъ гражданскій долгъ, ибо только духовною крѣпостью своихъ гражданъ крѣпка Россія. И это духовное укрѣпленіе себя будетъ съ нашей стороны лучшимъ даромъ Наслѣднику Цесаревичу, дорогому для насъ Имениннику и будущему Вѣнеццу.

Вознесемъ же, бр., наши молитвы къ Богу объ избавленіи нашего отечества отъ бѣдъ и напастей, о дарованіи нашему Наслѣднику Цесаревичу, Алексію Николаевичу, и всему Царствующему Дому крѣпости силъ, долготѣтя и благополучія; потщимся быть достойными и полезными сынами нашего дорогого отечества. Аминь.

Святое въ творествѣ М. Ю. Лермонтова.

(На 2-е октября 1914 года).

Вся просвѣщенная Русь, цѣнящая свои художественныя силы, нынѣ чтить память своего великаго поэта М. Ю. Лермонтова по случаю 100-лѣтія со дня его рожденія. Празднованіе этого дня предположено начать панихидою; христіанская православная Русь будетъ молиться объ упокоеніи души своего поэта-христіанина. Поэтому намъ кажется умѣстнымъ сдѣлать хотя бы мимолетный очеркъ того, что сказано М. Ю. Лермонтовымъ по вѣчнымъ вопросамъ религіи и христіанства и въ чемъ выразилось христіанское, религіозное настроеніе поэта.

При оцѣнкѣ религіознаго настроенія М. Ю. Лермонтова для многихъ камнемъ преткновенія служила одна черта въ творествѣ его, создавшаяся подъ влияніемъ на него Гете и Байрона и служившая для многихъ соблазномъ. Разумѣемъ тѣ мѣста произведеній поэта, гдѣ онъ, съ одной стороны, выступаетъ съ байроновскимъ разочарованіемъ въ жизни, а, съ другой,—переноситъ на русскую почву попытку опозитивировать злое начало—демона. Въ первомъ случаѣ байроновскіе герои Лермонтова очень часто богохульствуютъ, какъ Юрій Волинъ, говорящій передъ смертію: „Но если Онъ точно всевѣдущъ, зачѣмъ не препятствуетъ ужасному преступленію самоубійству?.. Гдѣ Его воля, когда по моему хотѣнію я могу умереть или жить?“,*) или какъ Владимір Арбенинъ,**) обвиняющій Бога въ своихъ несчастіяхъ: „Богъ, Богъ! Во мнѣ отнынѣ къ Тебѣ нѣтъ ни любви, ни вѣры... Но не наказывай меня за мятежное роптаніе... Ты, Ты самъ нестерпимо пытку вымучилъ эти хулы... Ты виноватъ!..“

Во второмъ случаѣ изъ духа зла съ его отталкивающимъ обликомъ поэтъ пытается создать героя, прекраснаго въ своей скорби и своеобразномъ величіи. Демонъ—„пришлецъ туманный и нѣмой, красой блистая неземной“ уже не «ада духъ ужасный, порочный мученикъ—о, нѣтъ! Онъ былъ похожъ на вечеръ ясный, на день, на ночь, на мракъ, на свѣтъ».

Взятыя въ отдѣльности приведенныя мѣста многими осуждались съ религіозной точки зрѣнія, какъ проповѣдь байроновскаго „сатанизма“. Но творчество М. Ю. Лермонтова при всей краткости его авторской жизни въ достаточной мѣрѣ разнообразно и многогранно, чтобы его не измѣрять только что приведенными тенденціями. Въ данномъ случаѣ необходимо принять во вниманіе всѣ условія, въ которыхъ проходило творчество нашего поэта въ ту полосу его жизни, когда онъ подарилъ русскую литературу своимъ „Демономъ“. Прежде всего, талантъ нашего великаго поэта въ эту полосу жизни только формиро-

*) „Menschen und Leidenschaften“; яв. IX, дѣйств. V.

**) „Страшный чѣловѣкъ“, д. IV, сд. 12.

вался и въ эту пору вполне естественно было его подчиненіе вліянію того, кто могъ поразить его молодое воображеніе. Такимъ вліяніемъ и было вліяніе Байрона. Ранняя семейная драма толкнула молодого поэта подъ очарованіе мрачной поэзіи Байрона. И вотъ въ эту пору онъ заявляетъ о своемъ сродствѣ съ Байрономъ: „Я молодъ, но кипятъ на сердца звуки, и Байрона достигнуть я бѣ хотѣлъ: у насъ одна душа, однѣ и тѣ-же муки...“ И подъ вліяніемъ Байрона создаются у Лермонтова герои-богоборцы, выступающіе съ открытымъ ропотомъ на Бога; подъ его же вліяніемъ создается и «Демонъ». Сродство лермонтовскаго демона съ творчествомъ Байрона слишкомъ очевидно, если поставить рядомъ описаніе Люцифера въ «Каинѣ» Байрона и Демона у Лермонтова. Поэтому-то едва ли можно строго судить нашего поэта за „Демона“, явившагося плодомъ вліянія на него писателя, какъ бы воспользовавшагося его душевнымъ разладомъ, тѣмъ болѣе, что ничѣмъ нельзя доказать постояннаго сочувствія Лермонтова къ своему герою-демону. Поэтъ относился къ своему „Демону“, какъ къ произведенію юношескихъ лѣтъ и какъ таковымъ былъ недоволенъ имъ. Надъ демономъ, какъ предметомъ своего молодого увлеченія, онъ впоследствии даже подсмѣивается:

„Кипя огнемъ и силой юныхъ лѣтъ,
Я прежде пѣлъ про демона иного;
То былъ безумный, страстный, дѣтскій бредъ“.

Подъ конецъ своей жизни онъ еще разъ передѣлываетъ своего „Демона“ и возможно, что, если бы жизнь поэта продлилась, онъ совершенно измѣнилъ бы эту поэму. Но даже и въ томъ видѣ, въ какомъ поэма дошла до насъ, она вовсе не говоритъ за то, что поэтъ былъ подъ вліяніемъ очарованія созданнымъ имъ образомъ демона. Къ концу поэмы самъ онъ срываетъ со своего героя созданную имъ самимъ дымку очарованія и выставляетъ его передъ нами снова въ видѣ злобнаго духа ада. Когда одинъ изъ ангеловъ святыхъ несетъ грѣшную душу Тамары, путь его пересѣкаетъ «адскій духъ» и передъ душою

«Снова онъ стоялъ.
Но Боже! кто-бъ его узналъ?
Какимъ смотрѣлъ онъ злобнымъ взглядомъ,
Какъ полонъ былъ смертельнымъ ядомъ
Вражды, не знающей конца,
И вѣяло могильнымъ хладомъ
Отъ неподвижнаго лица...»

Устами ангела поэтъ высказываетъ демону судъ Божій надъ грѣшною душою Тамары,—судъ благой, всепрощающій и эта картина спора въ волнахъ синяго эфира началъ добра и зла, окончившагося торжествомъ добра, вполне оправдываетъ поэта въ какихъ бы то ни было обвиненіяхъ его въ противорелигіозномъ воспѣваніи злого начала—демона. Вопреки всѣмъ подобнымъ обвиненіямъ, игнорируя нѣкоторые

слѣды юношескихъ увлеченій, мы должны остановиться надъ одной прекрасной стороною личности нашего поэта—его религіозности.

Онъ былъ религіозенъ. Это подтверждается многими изслѣдователями настроенія нашего поэта. Онъ „никогда не былъ нерелигіознымъ“. Частое вдохновеніе поэта поэзіей Библии одинъ изъ изслѣдователей объясняетъ его религіозностью. Правда, эта оцѣнка дѣлается очевидною для всякаго при чтеніи многихъ рѣдкихъ, пожалуй, единственныхъ въ русской литературѣ религіозныхъ мелодій въ поэзіи Лермонтова. Эти мелодіи поражаютъ своею сердечностью, необычайной близостью вѣрующаго сердца къ Божеству.

Въ стихотвореніи „Когда волнуется желтѣющая нива“ созерцаніе природы, умиротворяющее душу, заканчивается для поэта созерцаніемъ въ небесахъ Бога. „Въ минуту жизни трудную“, въ минуту тяжести душевной поэтъ находитъ выходъ и утѣшеніе въ сладости молитвы послѣ которой

„Съ души какъ бремя скатится,
Сомнѣнье далеко—
И вѣрится и плачется,
И такъ легко, легко...

Передъ поэтомъ, очевидно, неоднократно становилась мысль о грѣховности нѣкоторыхъ сторонъ его поэтического творчества и тогда изъ подъ пера его выливались трогательныя строки „молитвы“, гдѣ онъ проситъ Всесильнаго не карать его за то, что

«Часто звукомъ грѣшныхъ пѣсень
Я, Боже, не Тебѣ молюсь»...

гдѣ поэтъ проситъ Бога:

„Отъ страшной жажды пѣснопѣнья
Пускай, Творецъ, освобожусь;
Тогда на тѣсный путь спасенья
Къ Тебѣ я снова обращусь“.

Эта самооцѣнка поэта съ религіозной точки зрѣнія наиболѣе ярко подчеркиваетъ необычайную чуткость его религіозной совѣсти и эта чуткость уберегла въ немъ, не смотря на увлеченія молодости, твердую религіозную настроенность, воспитанную съ дѣтства. Эта настроенность въ общей массѣ поэтического матеріала Лермонтова какъ бы яркимъ лучемъ солнца изъ тучъ прорывается сердечнымъ воплемъ молитвы („Я, Матерь Божія, нынѣ съ молитвою“), или же окутываетъ трогательнымъ сумракомъ религіознаго мира святой уголь съ кивотомъ и лампадой:

«Прозрачный сумракъ, лучъ лампы.
Кивоть и крестъ символъ святой..
Все полно мира и отрады
Вокругъ тебя и надъ тобой»...

Всѣ эти трогательныя религіозныя мелодіи Лермонтова, выражаясь словами одного изслѣдователя,—«озарены немеркнущимъ сіяніемъ

новозавѣтной поэзіи; въ нихъ и безграничная, свѣтлая вѣра въ Бога, въ Божію Матерь, и тихая грусть, и надежда и нѣжность; въ русской литературѣ нѣтъ религіозныхъ мелодій, плѣнительнѣе Лермонтовскихъ».

Господь не судилъ поэту долгой жизни. Она пресѣклась въ ту пору, когда талантъ его все развивался и выходилъ на путь устойчивости и спокойствія. Тревожная, бурная полоса увлеченія кончилась. И нужно вѣрить, что поэтъ, если бы Богъ судилъ иначе, вполне сформировался бы въ поэта-христианина, вышелъ бы на путь спасенія, сохранивши „жажду пѣснопѣнія“ и научившись „звучомъ пѣсенъ“ молиться Творцу, о чемъ онъ такъ страстно просилъ Бога въ одной изъ приведенныхъ молитвъ. Но и за то, что сказано имъ между строкъ его многмятежной поэзіи изъ области святыхъ религіозныхъ переживаній, да простить Господь всѣ его увлеченія, да удостоить его того спасенія къ которому онъ тяготѣлъ, и сподобить его на небесахъ воочію лицезрѣть Себя, какъ сподоблялъ его видѣть Себя въ небесахъ, умиротворя его мятежную душу зрѣлищемъ величественныхъ картинъ природы! („Законоучитель“, № 34),

Августѣйшая сестра милосердія.

Если вамъ удастся увидѣть кого-либо изъ раненыхъ офицеровъ, побывавшихъ въ Ксеніинской Общинѣ Краснаго Креста, то вамъ непременно расскажутъ о порядкахъ этого госпиталя, уходѣ въ немъ за ранеными, о пищѣ, обстановкѣ,—словомъ обо всемъ, что дѣлаетъ этотъ лазаретъ выдающимся во всѣхъ отношеніяхъ. Но больше всего и съ особеннымъ чувствомъ вамъ расскажутъ о той особенной нѣжности и ласкѣ, о томъ материнскомъ, согрѣвающимъ сердечномъ теплѣ, съ какимъ относится въ этомъ госпиталѣ Августѣйшая сестра милосердія, Великая Княгиня Ольга Александровна, и остальные сестры, руководимыя Ея Высочествомъ. Вотъ одинъ изъ такихъ рассказовъ ротнаго командира.

— Я былъ раненъ; двѣ пули, одна въ палецъ лѣвой руки и другая въ лѣвую ступню, не дали мнѣ возможности продолжать наступленіе. Больше всего я опасался за свой участокъ: мнѣ была дана самостоятельная задача и хотѣлось довести ее до конца; судьба рѣшила иначе: роту повелъ мой поручикъ и, какъ я потомъ узналъ, выбилъ противника изъ окопа. Я же стащилъ сапогъ, перевязалъ наскоро ногу и прилегъ, такъ какъ шелъ бой и я не могъ пройти на перевязочный пунктъ. Въ это время шальная пуля ранила меня въ плечо; я схватился рукой за него, но въ ту же минуту впалъ въ обморокъ, и что было дальше не знаю. Очнулся я на перевязочномъ пунктѣ, гдѣ было много раненыхъ. Послѣ подачи мнѣ помощи, меня, въ числѣ многихъ, отправили въ лазаретъ Великой Княгини Ольги Александровны. Я не видалъ никогда Ея Высочество, и когда ко мнѣ подошла сестра милосердія, небольшая, худенькая, съ лицомъ прекраснѣйшей доброты и нѣжности,—я не зналъ, кто была она.

— Нога вотъ... говорю, да и плечо... а рука—это пустое.

— Снимите рубаху, я осмотрю вашу рану,—сказала тихо и просто сестра.

Я раздѣлся. Сестра осторожно сняла бинтъ, отмочила повязку, позвала врача, и минутъ черезъ десять меня повели въ операционную. Я былъ тамъ не одинъ. Когда да меня дошла очередь, начали очищать рану. Сестра, которая меня встрѣтила, стояла около; тутъ же былъ фельдшеръ и другія сестры; дальше—шли другія операціи. Плечо сильно болѣло; кость была разбита, и выниманіе кусочковъ доставило мнѣ немало боли.

— Пожалуйста, ваты,—сказаль докторъ.

Сестра подала.

— Мало...

Сестра подала громадный кусокъ, намоченный какой-то жидкостью. Далѣе—это были уже настоящія команды, которыя исполнялись сестрой безпрекословно, въ то время, какъ другая держала тазъ и полотенце, третья кипятила инструменты, а фельдшеръ держаль руку и голову.

— Ваты! Воды!.. Ножницы № 6... Скорѣй! Примите руку... Ватѣ!.. Дайте шприць... скорѣе!..

Все это исполнялось моментально, безъ малѣйшаго смущенія и волненія; да меня въ упоръ смотрѣли два добрыхъ глаза, полныхъ нѣжности, состраданія и, какъ мнѣ казалось,—печали; въ то же время, эти глаза смотрѣли строго и притягивали къ себѣ, заставляя на секунды отвлекаться отъ боли. Очистка кончилась.

— Можете сейчасъ же терпѣть перевязку ноги?—спросиль докторъ.

— Могу, -сказаль я.

Сестра развязала бинтъ и въ тазу, поданномъ фельдшеромъ и другой сестрой, начала мыть мою рану; послѣдняя была не велика, но пуля прошла насквозь, кость не дала излучинъ и рана была довольно легкая. Но отъ долгаго времени снаружи начиналось нагноеніе, которое надо было очистить. Мягкими, нѣжными, осторожными руками сестры была промыта рана, и докторъ сдѣлаль, что нужно. Вслѣдъ за этимъ послѣдовала перевязка пальца. Страданія обезсилили меня и въ безсознательномъ состояніи меня перенесли на кровать. Я не помню, что произошло потомъ, но часовъ около восьми я очнулся. Ко мнѣ подошла другая сестра; спросивъ, не надо ли чего, она бережно укрыла меня вторымъ одѣяломъ, поправила подушки и принесла чай съ виномъ. Раны мои ныли, но были терпимы. Та же сестра принесла тазикъ съ теплой водой, отерла мнѣ лицо, руки, шею; я почувствовалъ себя свѣжѣе и бодрѣе. Я только что собирался приподняться, чтобы пить чай, какъ подошла та сестра, что мыла мнѣ рану, и, подхвативъ подъ здоровое плечо, помогла подняться. Затѣмъ она сѣла на край кровати, налила въ блюдечко чаю и стала меня поить. Я совершенно ободрился.

— Вы семейный?—спросила сестра,—дѣтки есть!—Ну, что жъ, поѣдете ихъ провѣдать, а потомъ опять?..

Я отвѣчалъ, что черезъ мѣсяцъ я, должно-быть, вернусь къ ротѣ.

— А вы очень любите свою роту?—спросила сестра и, не дождав-шись отвѣта, сказала:

— Вамъ надо спать. Уже поздно, девять часовъ, а завтра погово-римъ...

Затѣмъ сестра встала, мягко провела рукой по моимъ волосамъ и какъ-то по-матерински, какъ помню въ дѣтствѣ мнѣ мама говорила, ска-зала:

— Ну, спите, будьте умницей...

— Сестра!—остановилъ я,—скажите: въ этомъ лазаретѣ работаетъ Великая Княгиня Ольга Александровна?..

— Да. А что?

— Мнѣ бы повидать...

— А вамъ зачѣмъ?—улыбнулась сестра.

— Да какъ же,—говорю,—вѣдь Царская сестра и вдругъ такую ра-боту исполняетъ... да и потомъ говорятъ, она такая хорошая, добрая;... мнѣ бы ручку поцѣловать Великой Княгини...

— А вы мнѣ общаете спать, если я это вамъ устрою!

— Общай,—сказалъ я, ободрившись.

— Ну, цѣлуйте скорѣй и спите,—сказала сестра и ладонью закрыла мнѣ ротъ.

— Я обомлѣлъ въ первую секунду. Затѣмъ, схвативъ руку, прижалъ ее къ губамъ.

— Ваше Императорское Высочество...

Сестра тихо отвела руку и сказала:

— Зовите меня „сестрой“ и помните, что вы дали обѣщаніе спать.

Съ этими словами она отошла. Я не отрывалъ глазъ отъ сестры, ко-торая медленной походкой обходила койки раненыхъ, поправляла, что нужно, и потомъ скрылась въ дверяхъ. Послѣдующіе дни, когда я пользо-вался лаской, уходомъ, вниманіемъ и любовнымъ отношеніемъ къ моимъ ранамъ со стороны Великой Княгини,—эти дни были для меня настоящимъ праздникомъ и до могилы не забудутся. Уѣзжая, дрожащими руками, за-бывъ свои раны, припалъ къ рукѣ сестры; и она говорила:

— Желая вамъ здоровья и семьѣ вашей всего лучшаго...

Пожилой штабъ-офицеръ рассказываетъ:

— Когда я былъ раненъ тремя пулями пулемета, меня, по приѣздѣ съ поля сраженія, направили въ ровненскій госпиталь, въ которомъ рабо-таетъ Великая Княгиня Ольга Александровна.

Я увидѣлъ Ея Высочество въ первый же вечеръ, когда насъ привез-ли. Великая Княгиня, въ бѣломъ халатѣ и въ такой же наколкѣ, съ крас-нымъ крестомъ на груди и полотенцемъ черезъ плечо, стояла возлѣ ран-енаго въ бою офицера, которому врачъ дѣлалъ перевязку. Я послѣ пе-ревязки поклонился Августѣйшей сестрѣ милосердія; она милостиво протя-нула мнѣ руку, которую я поцѣловалъ. Сестра усадила меня на табуретъ, спросила о ранѣ и, поручивъ другой сестрѣ, вышла. Былъ уже вечеръ,

когда меня перевязали и уложили въ постель. Въ 7 часовъ утра на слѣдующій день Ея Высочество подошла къ моей кровати, сѣла и стала спрашивать о раненіи, о боѣ, о семьѣ.

Я тихо отвѣчалъ на вопросы, не отрывая взора отъ ласковыхъ глазъ Великой Княгини. Рядомъ со мной лежалъ серьезно раненый капитанъ. Онъ повернулъ голову въ сторону; Великая Княгиня наклонилась къ его лицу и тихо спросила, не надо ли ему чего; затѣмъ она медленно и нѣжно стала гладить капитана по головѣ, по лицу и говорила:

— Вамъ сегодня хорошо, вотъ мы сейчасъ помѣряемъ температуру.

Затѣмъ взяла со столика термометръ, сама поставила его больному и отмѣтила минуты.

Въ это время въ госпиталь вошелъ большого роста адмиралъ, который обходилъ раненыхъ и подошелъ къ намъ.

— Леля,— обратился онъ къ Великой Княгинѣ,—ты вѣдь совѣмъ съ ногъ свалишься, иди спать, а то я самъ тебя уложу; иди отдохни.

Впослѣдствіи я узналъ, что это былъ Великій Князь Александръ Михайловичъ.

— Ну, какъ дѣла, капитанъ?—спросилъ онъ, обращаясь къ моему сосѣду.

— Да ничего,—отвѣтилъ тотъ,—вотъ беспокоитъ меня одна мысль, а рана—это ничего, заживетъ.

— Какая!—спросилъ Великій Князь.

— Да вотъ, уѣхалъ и не знаю, принять ли въ корпусъ сынишка, поपालъ ли...

— Ну, поपालъ, навѣрное,—сказалъ Его Величество,—это вамъ сегодня же сообщать...

— Какъ же это?—спросилъ капитанъ.

— Да вы ужъ не беспокойтесь, какъ ваша фамилія? Какъ сына зовутъ!

Капитанъ заплакалъ. Великая Княгиня достала платокъ, вытерла лицо ему и, сказавъ что-то по-французки Великому Князю, вынула термометръ.

— Вотъ и молодцомъ вы сегодня,—сказала она.

Великій Князь вышелъ, а Великая Княгиня подозвала сестру, сказала ей подать чай и пошла къ другимъ койкамъ. Цѣлый день я видѣлъ Ея Высочество то здѣсь, то тамъ. То отдавались распоряженія, то дѣлались перевязки, то она утѣшала и ласкала раненыхъ, то снова шла въ операціонную: видѣлъ я ее съ лекарствами и тазомъ въ рукахъ, видѣлъ во время операций. Я видѣлъ Великую Княгиню днемъ и ночью, рано утромъ и во время обѣда и чая; я всегда и постоянно видѣлъ ея нѣжную, ласковую, успокаивающую, худенькую фигурку, которая появлялась въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ нужнѣе помощь и утѣшеніе. Одно присутствіе Ея Высочества, съ ея манерой матери, любящей и нѣжной, вливало бодрость раненымъ и терпѣніе переносить страданія боли. Эта сестра утѣшенія была предметомъ нашего благоговѣнія и безконечной любви къ ней.

Вечеромъ капитанъ получилъ телеграмму, которую принесъ ему Великій Князь Александръ Михайловичъ.

— Сынъ вашъ принять въ кадетскій корпусъ,—прочиталь Его Высочество, и капитанъ залепеталь слова благодарности.

— Молчите, молчите,—строго сказалъ Великій Князь,—вамъ нужень покой, не плачьте, сестра сердится, что вы плачете...

Дней черезъ десять меня перевели.

Уѣзжая, я подошелъ къ Великой Княгинѣ, поблагодарилъ за все. Она протянула мнѣ руку, взяла за голову и, погладивъ по лицу, сказала:

— Ну, будьте умницей, будьте здоровы!

Слезы стояли на моихъ глазахъ.

— Ваше Императорское Высочество,—обратился я,—удостойте написать мнѣ на память что-нибудь...

Великая Княгиня взяла листокъ бумаги и карандашомъ написала: *„На добрую память подполковнику N-го полка NN. Великая Княгиня Ольга Александровна.“*

Я храню, буду хранить и заповѣдаю хранить своимъ дѣтямъ эту надпись, какъ драгоцѣннѣйшее воспоминаніе о лазаретѣ и нашемъ „ангелъ-утѣшителѣ“, какъ называютъ раненые Государеву сестру, сестру милосердія. (Современ. Лѣтопись, № 37).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

24-го сентября Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Алексій, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, и Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евгений, Епископъ Юрьевскій, изволили посѣтить раненыхъ въ епархіальномъ лазаретѣ и плѣнныхъ въ военномъ госпиталѣ. Раненымъ Его Высокопреосвященство раздавалъ брошюрки и листки религіозно-нравственнаго содержанія, съ плѣнными разговариваль о войнѣ. Среди плѣнныхъ были нѣмцы, венгры и славяне.

25-го сентября Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евгений, Епископъ Юрьевскій, изволилъ совершить Божественную литургію въ Сергіевской гор. Владиміра церкви.

26-го сентября Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евгений, Епископъ Юрьевскій, совершилъ Божественную литургію въ Успенскомъ Каѳедральномъ г. Владиміра соборѣ. За литургіей рукоположень въ санъ діакона І. Буровъ.

27-го сентября Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Алексій, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, изволилъ въ первый разъ посѣтить Владимірское мужское духовное училище. Торжественно встрѣченный въ церкви училища, Его Высокопреосвященство обратился здѣсь къ воспитанникамъ училища со словомъ назиданія о прелести дѣтскаго возраста. По выходѣ изъ церкви, Его Высокопреосвященство посѣтилъ въ III классѣ урокъ латинскаго языка.

28-го сентября Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Алексій, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, изволилъ совершить Божественную литургію въ Успенскомъ Каѳедральномъ гор. Владиміра соборѣ. Въ концѣ литургіи Его Высокопреосвященствомъ произнесено слово о духовномъ просвѣтлѣніи Россіи въ текущей войнѣ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евгеній, Епископъ Юрьевскій, совершилъ въ этотъ день Божественную литургію въ соборѣ Боголюбова монастыря. За литургіей рукоположенъ въ санъ діакона окончившій курсъ Владимірской духовной семинаріи Александръ Недешевъ.

29-го сентября Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Алексій, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, изволилъ посѣтить Владимірскій епархіальный свѣчной заводъ. Владыка-Архіепископъ обошелъ весь заводъ, ознакомился во всѣхъ подробностяхъ съ технической стороною производства свѣчей, ихъ расходованія, преподавалъ весьма существенныя указанія въ томъ и другомъ отношеніяхъ.

Съ театра военныхъ дѣйствій.

(По газетнымъ извѣстіямъ съ 25 сентября по 1 октября).

На прусскомъ фронтѣ. На восточно-прусскомъ фронтѣ 20 сентября нѣмцы потерпѣли полное пораженіе и начали поспѣшное и безпорядочное отступление къ границамъ Восточной Пруссіи. Получивъ подкрѣпленіе, отступающій непріятель у границъ Пруссіи завязалъ съ нами рядъ сраженій, которыя носили по временамъ крайне упорный характеръ. 24-го сентября нами послѣ атаки взято было селеніе Каменка, близъ Бакаларжева, причемъ мы захватили нѣсколько нѣмецкихъ орудій. Въ лѣсу Массальцизна, западнѣе Рачи, наши войска ночью охватили непріятельскій отрядъ, частью уничтоживъ его, а частью разсѣявъ; здѣсь были захвачены пулеметы. Въ тотъ же день нами былъ взятъ нѣмецкій городъ Бяла, лежащій противъ Щучина. 25-го сентября мы продолжали въ этомъ районѣ тѣснить непріятели, образовавшаго двѣ группы. Одна изъ нихъ находилась въ предѣлахъ Владиславова и Вержболова. Наши войска выбили ее изъ Владиславова, но 25 сентября она еще удерживалась на позиціяхъ къ востоку и югу отъ Вержболова. Здѣсь она пыталась перейти въ наступленіе, но была отбита съ большими потерями. Вторая группа, болѣе значительная, вела бой въ районѣ озера Ганча и Бакаларжево. Утромъ 25 сентября русскіе войска охватили оба ея фланга и одновременно начали рѣшительное наступленіе на фронтъ. Подъ прикрытіемъ сильныхъ арріергардныхъ частей непріятель старался выйти изъ боя; русскіе успѣшно штурмовали занимаемыя непріятеlemъ укрѣпленныя позиціи. Въ этотъ день заняты были нами нѣмецкій городъ Лыкъ, имѣющій значеніе узлового желѣзнодорожнаго центра. 26-го сентября бои на восточно-прусскомъ фронтѣ про-

должались съ прежнимъ упорствомъ. Германскія войска, отступавшія отъ Лыка, взорвали мосты. Въ послѣдующія дни значительныхъ перемѣнъ не произошло. Пользуясь своею желѣзнодорожною сѣтью, германцы пытаются удержать занимаемыя ими въ приграничной полосѣ позиціи, перекидывая войска изъ однихъ районовъ въ другіе.

На Силезскомъ фронтѣ. Правый флангъ непріятельскихъ войскъ, расположенный на лѣвомъ берегу Вислы, въ послѣдніе дни двинулся впередъ по направленію къ Ивангороду и Варшавѣ. Уже 26-го сентября между Ивангородомъ и Сандиміромъ шла артиллерійская перестрѣлка между нашими войсками и противникомъ, подошедшимъ къ Вислѣ. 28-го сентября, по сообщенію штаба Верховнаго Главнокомандующаго на путяхъ къ Ивангороду и Варшавѣ начались бои.

На австрійскомъ фронтѣ. На австрійскомъ фронтѣ за истекшія промежутки времени были лишь небольшія столкновенія. Такъ, на Карпатахъ, къ западу отъ рѣки Санокъ, разбитъ былъ нами австрійскій отрядъ, при чемъ нами взяты были пулеметы и плѣнные. Въ Соливе, находящейся въ 20 верстахъ отъ города Мункача, захвачены нами паркъ и значительный обозъ. Около Яворника, верстахъ въ 90 къ востоку отъ Тарнова, наши войска внезапно обстрѣляли австрійскую дивизію и разсѣяли значительную часть ея. Наши кавалерійскіе отряды, перейдя Карпаты, вторглись въ Венгерскую равнину. По официальному сообщенію отъ 30 сентября въ районѣ по Сану до Перемышля и южнѣе до Днѣстра развиваются боевыя столкновенія. Вообще же свѣдѣнія о дѣйствіяхъ и группировкѣ нашихъ войскъ въ предѣлахъ Галиціи за послѣднее время отличаются большою скудостью. Объясняется это явленіе важностью назрѣвающихъ впереди событій и необходимостью сохранять строгую тайну. Галиційская битва, сильно ослабившая австрійскую армію, вынудившая ее къ длительному отступленію и заставившая германцевъ направить большую часть ихъ силъ на восточномъ фронтѣ на помощь австрійцамъ, создала совершенно новую обстановку, несомнѣнно долженствующую вызвать съ нашей стороны соотвѣтствующія мѣропріятія. Это новое развертываніе нашихъ армій, какъ понятно каждому, представляется особенно важнымъ сохранить возможно дольше въ тайнѣ. Повидимому, этимъ обстоятельствомъ и слѣдуетъ объяснить краткость и скудость официальныхъ свѣдѣній, сообщаемыхъ въ послѣднее время о положеніи дѣлъ въ Галиціи и на лѣвомъ берегу Вислы, на Силезскомъ фронтѣ.

Во время одного изъ авангардныхъ кавалерійскихъ боевъ съ германцами раненъ былъ Его Высочество Князь Олегъ Константиновичъ, доскакавшій первый до непріятели. 29 сентября Его Высочество скончался отъ полученныхъ въ доблестномъ бою ранъ.

На Балтійскомъ морѣ. Въ Балтійскомъ морѣ русскій флотъ понесъ прискорбную потерю, вызванную атакой германскихъ подводныхъ лодокъ нашихъ сторожевыхъ крейсеровъ. 27-го сентября въ Балтійскомъ морѣ

было обнаружено появленіе непріятельскихъ подводныхъ лодокъ. Утромъ этого дня подводными лодками былъ атакованъ крейсеръ „Адмиралъ Макаровъ“, остановившійся для осмотра подозрительнаго паруснаго баркаса, шедшаго подъ коммерческимъ Нидерландскимъ флагомъ. Подводная лодка выпустила нѣсколько минъ, которыя, къ счастью, прошли мимо, не причинивъ крейсеру никакого вреда. 28-го сентября во второмъ часу дня непріятельскими подводными лодками были вновь атакованы наши крейсера „Баянъ“ и „Паллада“, бывшіе на дозорной службѣ въ Балтійскомъ морѣ. Несмотря на то, что крейсера своевременно открыли сильный артиллерійскій огонь, одной непріятельской лодкѣ все таки удалось выпустить мину въ крейсеръ „Палладу“, на которомъ произошелъ взрывъ, и крейсеръ стремительно затонулъ со всѣмъ своимъ личнымъ составомъ, кромѣ семи человекъ, оставшихся на берегу. Во время атакъ нашихъ крейсеровъ германскими подводными лодками двѣ непріятельскія лодки были нами уничтожены. Сама по себѣ гибель „Паллады“ съ военной точки зрѣнія имѣетъ лишь второстепенное значеніе, потому что этотъ крейсеръ, хотя и спущенъ былъ на воду недавно, но является судномъ устарѣлаго типа. Тяжелую утрату представляетъ лишь гибель его судового состава, число котораго, вѣроятно, достигало 450 моряковъ. Несчастіе съ Палладой, будучи единственнымъ эпизодомъ, застрахованнымъ отъ котораго не можетъ считать себя ни одинъ флотъ, разумѣется, не въ состояніи ослабить энергію нашихъ моряковъ, все время выполняющихъ въ Балтійскомъ морѣ въ высшей степени трудную и отвѣтственную задачу.

На западномъ фронтѣ. Во Франціи, несмотря на все упорство германской обороны, союзники по прежнему понемногу оттѣсняли противника. Германскія позиціи на правомъ берегу рѣки Энъ, изъ-за которыхъ происходили такія ожесточенныя схватки въ началѣ сентября, теперь уже въ рукахъ союзниковъ, и германцы то здѣсь, то тамъ поддаются назадъ. Для каждаго отдѣльнаго дня пріобрѣтенія съ одной стороны и потери съ другой являются настолько скромными, что ихъ трудно даже регистрировать. Но эти измѣненія становятся замѣтными, когда мы сравнимъ положеніе дѣлъ въ теченіе большого промежутка времени. Постепенно накапливаются небольшія преимущества въ положеніи союзниковъ, которыя въ концѣ концовъ должны дать имъ крупныя и рѣшительныя результаты. Изъ частности этихъ упорныхъ боевъ на французской территоріи можно отмѣтить развѣ поврежденія, причиненныя собору Парижской Богоматери бомбами, брошенными съ германскаго аэроплана. Несмотря на протестъ всего культурнаго міра, раздавшійся послѣ варварскаго разрушенія Реймскаго собора, нѣмцы продолжаютъ вандальское истребленіе величайшихъ памятниковъ религіи и культуры.

На бельгійской территоріи нѣмцы послѣ двухнедѣльной бомбардировки Антверпена заняли этотъ городъ. Бельгійской арміи и дѣйствовавшему вмѣстѣ съ нею отряду англійской морской пѣхоты удалось пробиться въ Остендэ. Лишь двѣ тысячи англичанъ вынуждены были перейти на голланд-

скую территорию и там разоружиться. Переходъ Антверпена въ руки германцевъ мало мѣняетъ положеніе нашихъ союзниковъ. Паденіе Антверпена можетъ имѣть лишь небольшое прямое вліяніе на общее положеніе военныхъ операцій. Правда, оно освобождаетъ для другихъ операцій дѣйствовавшія подъ Антверпеномъ германскія войска, но вмѣстѣ съ тѣмъ освобождаетъ также и бельгійскія. Непріятель получаетъ морской портъ, но не можетъ имъ воспользоваться для того, чтобы войти въ сношенія съ внѣшнимъ міромъ. Единственная выгода для германцевъ отъ взятія Антверпена состоитъ въ томъ, что Антверпенъ будетъ прикрывать ихъ флангъ, когда для нихъ придетъ время отступить.

Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ подвигъ англійскаго летчика, смѣло пробравшагося въ Дюссельдорфъ и взорвавшего тамъ ангаръ съ цебелиномъ. Кромѣ того въ устьѣ рѣки Эмса англійской подводной лодкой потопленъ германскій контръ-миноносець.

На южномъ фронтѣ. На южномъ фронтѣ продолжались операціи соединенныхъ сербско-черногорскихъ силъ противъ Сараева. Близъ Калиновика черногорцы выдержали самое большое сраженіе со времени объявленія войны. Австрійская колонна войскъ, численностію до 10.000, намѣревалась прорвать линію черногорцевъ, окружающихъ Сараево все болѣе тѣснымъ кольцомъ, но была разбита и не могла даже укрыться въ Сараево, а вынуждена была отойти къ Калиновику, потерявъ двѣ тысячи человекъ. Черногорцамъ досталась большая добыча. 27-го сентября колонна австрійцевъ до 15 батальоновъ атаковала сербско-черногорскія войска у Романы въ Босніи, но была отбита. Преслѣдованіе продолжалось четыре часа. Непріятель понесъ огромныя потери ранеными, убитыми и плѣнными. Эта побѣда вмѣстѣ съ побѣдой у Калиновика въ значительной степени облегчитъ черногорской арміи операціи противъ Сараева и въ Герцоговинѣ.

Изъ газетъ и журналовъ.

— *Исключительный церковный годъ.* Съ 1-го сентября начался новый церковный годъ. Такого исключительнаго церковнаго года не было у насъ со времени царя Бориса Годунова. Пасха будетъ 22 марта, что по календарнымъ вычислениямъ бываетъ разъ въ 500 лѣтъ.

Въ этомъ же году неподвижный праздникъ Срѣтенія дѣлается подвижнымъ и переносится на 1-е февраля, такъ какъ иначе онъ пришелся бы въ понедѣльникъ великаго поста. („Свѣтъ“, № 254).

— *Въ Совѣтъ Министровъ.* Высочайше утверждено слѣдующее постановленіе Совѣта Министровъ. Учителя начальныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія и церковно-приходскихъ школъ, призванные на дѣйствительную военную службу, сохраняютъ за собою, во время состоянія ихъ въ войскахъ: 1) занимаемая должности и имѣютъ право на занятіе ихъ вновь по увольненіи изъ рядовъ войскъ; 2) все присвоенное имъ по должности учителей содержаніе, и 3) право на зачетъ времени, проведеннаго въ военной службѣ, въ сроки выслуги пятилѣтнихъ прибавокъ и на пенсію изъ пенсіонной кассы.

— *Духовенство на войнѣ.* Въ высшихъ духовныхъ сферахъ получаютъ интересныя свѣдѣнія о томъ, что дѣлаетъ духовенство на войнѣ. Въ послѣднихъ бояхъ подъ непріятельскими выстрѣлами пали священники Яновъ, Кульчицкій, іеромонахъ Антоній (Минервинъ), іеромонахъ Стефанъ (Поддубный), а число раненыхъ священнослужителей насчитывается десятками—они направлены, по преимуществу, въ лазареты Москвы и Кіева.

Священники въ бояхъ являются истинными героями. Состоящіе при кавалерійскихъ частяхъ совершаютъ походъ верхомъ вмѣстѣ съ офицерами, а служащіе при пѣхотныхъ частяхъ ѣдутъ или тоже верхомъ или въ полковыхъ фургонахъ. Вліяніе полковыхъ священниковъ громаднo, что объясняется тѣмъ, что они находятся всегда въ самомъ огнѣ, напутствуя раненыхъ на перевязочныхъ пунктахъ и лазаретахъ, а часто исполняютъ лично обязанности санитаровъ.

Предъ боемъ многія воинскія части поголовно говѣютъ и причащаются. По распоряженію Св. Синода изготовлено большое количество запасныхъ Даровъ, которые отправлены на театръ военныхъ дѣйствій въ воинскія части и лазареты. Нѣкоторые изъ священниковъ за свои подвиги представлены къ награжденію золотыми наперсными крестами на георгіевскихъ лентахъ. („Бирж. Вѣд.“, № 236).

— *Пастырь-мученикъ.* Въ „Свѣтѣ“ помѣщено описаніе мученической кончины сербскаго священника гор. Шабаца, казненнаго австрійцами за отказъ молиться за Франца-Иосифа.

Соборъ былъ биткомъ набитъ австровенгерскими офицерами разныхъ чиновъ и разныхъ родовъ оружія.

Къ отцу Павлу подошелъ одинъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба и потребовалъ, чтобы отецъ Павелъ въ молитвѣ упомянулъ не короля Петра, а „новаго государя“ Франца-Иосифа.

Офицеръ грубо пригрозилъ отцу Павлу, указавъ ему на воздвигнутую предъ самымъ соборомъ висѣлицу.

Отецъ Павелъ ничего ему не отвѣтилъ. Видь у него былъ спокойный и самоувѣренный.

Но вотъ наступилъ моментъ, когда отецъ Павелъ долженъ былъ прочесть молитву за короля Петра и его царствующей домъ.

Среди офицеровъ произошло движеніе. Они переглянулись, ожидая услышать изъ устъ сербскаго священника благословеніе австрійскому императору.

Но они обманулись въ своихъ ожиданіяхъ. Стоя на амвонѣ съ потиромъ въ рукѣ, съ гордо выпрямленнымъ станомъ, отецъ Павелъ прогремѣлъ громкимъ торжественнымъ голосомъ.

— Благовѣрнаго и христіюбиваго короля и государя нашего Петра да помянетъ Господь Богъ во Царствіи Своемъ...

Не успѣлъ отецъ Павелъ закончить молитвы, какъ позеленѣвшіе отъ злости офицеры бросились избивать отца Павла; вырвавъ изъ его рукъ святой потиръ, они бросили его на землю, а самого отца Павла стащили съ амвона за волосы и выволокли изъ церкви.

Черезъ минуту или двѣ отецъ Павелъ вздернутъ былъ австрійскими офицерами на висѣлицѣ.

Мученикъ отецъ Павелъ пострадалъ за короля и отечество.

— *О неслуженіи молебновъ при открытіи увеселительныхъ заведеній.* Самарская Духовная Консисторія, рассмотрѣвъ возникавшее въ ней дѣло, по поводу помѣщенныхъ въ газетахъ „Русское Слово“ и «Волжскій Край» сообщеній относительно посѣщенія съ чудотворной иконой Божіей Матери, именуемой «Взысканіе погибшихъ», ресторана въ г. Самарѣ братьевъ Ивановыхъ, принявъ во вниманіе, что хотя прямого запрещенія служенія молебновъ при открытіи ресторановъ и другихъ увеселительныхъ заведеній въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ не встрѣчается, въ предотвращеніе вызываемаго симъ соблазна въ народѣ, предписала духовенству гор. Самары и другихъ городовъ, также и монастырскимъ священникамъ отъ посѣщенія домовъ, предназначенныхъ къ открытію въ нихъ ресторановъ и другихъ увеселительныхъ заведеній, съ иконами для служенія молебновъ воздерживаться совершенно. (Самар. Епар. Вѣд. № 18).

— Самарская Духовная Консисторія, разсмотрѣвъ производившееся въ ней въ текущемъ 1914 году дѣло объ отказѣ одного священника отъ напутствованія своей прихожанки, вслѣдствіе того, что послѣдняя страдала кровотеченіемъ и находилась въ состояніи беременности, по протоколу на 18 іюня, утвержденному Архипастыремъ, между прочимъ, постановила: объявить духовенству циркулярно, чтобы, въ виду смертельной опасности никто не сомнѣвался сподоблять св. причащенія умирающихъ роженицъ, равно и женщинъ, въ состояніи обычной женской болѣзни, на основаніи того, что Спаситель не оттолкнулъ жену кровоточивую, прикоснувшуюся къ нему (Мрк. V, 34), чтобы по излишней предосторожности не допустить больную умереть безъ причащенія. (Самар. Епар. Вѣд. № 18).

— *Расширеніе дѣятельности лазарета духовно-учебныхъ заведеній.* Комитетъ по организациі лазарета имени духовныхъ учебныхъ заведеній Имперіи расширяетъ свою дѣятельность. Имѣющійся въ г. Минскѣ лазаретъ на 50 кроватей рѣшено увеличить до 100 штатныхъ кроватей и 50 нештатныхъ. Кромѣ этого, организовать санитарный поѣздъ, которому будетъ присвоено имя свят. Іоанна-Воина, въ составѣ 9 вагоновъ на 250 человекъ, по послѣднему слову санитарной техники. Расширеніе дѣятельности комитета вызвано болѣе чѣмъ успѣшнымъ поступленіемъ денежныхъ средствъ, которыя въ настоящее время достигаютъ до 12.000 рублей въ мѣсяцъ. («Колоколъ», № 2516).

— *Помощь раненымъ воинамъ.* Св. Синодъ, имѣя въ виду, что въ церковныхъ школахъ свыше 40 тыс. учащихся и свыше 2 милл. учащихся, и всѣ они могутъ принести посильную помощь раненымъ и на нужды войны, предложилъ епарх. училищнымъ совѣтамъ, а также и прочимъ учрежденіямъ, вѣдающимъ церковныя школы, организовать въ этихъ школахъ изготовленіе бѣлья, вязаніе теплыхъ вещей для воиновъ, не отказывая въ приѣмѣ и денежныхъ пожертвованій и вещами, если таковыя будутъ поступать отъ учащихся, учащихся и ихъ родителей. («Колоколъ», № 2567).

— *Молитвенникъ для воиновъ.* Св. Синодомъ разрѣшено напечатать въ синодальной типографіи „Краткій молитвенникъ для православныхъ воиновъ“ въ новой редакціи. (Тамъ же).

— Курскій Епархіальный Съѣздъ въ полномъ составѣ 11 іюня заслушала словесный докладъ Епархіального миссіонера Гр. Вас. Щелчкова о положеніи окружныхъ миссіонеровъ въ епархіи. Изъ доклада видно, что положительная миссія въ епархіи успѣшно растетъ; вездѣ открыты пастырскіе миссіонерскіе кружки, открыты до 250 приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ; только что прошедшіе Рыльскіе миссіонерскіе курсы обнаружили серьезныя, широкія знанія по Богословію, сектовѣдѣнію, апологетикѣ у о. о. миссіонеровъ; большое умѣнье вести диспуты; въ тѣхъ округахъ, гдѣ есть сектанты, миссіонеры ведутъ напряженную работу по борьбѣ съ ними, посѣщая приходы и проводя здѣсь бесѣды; тамъ гдѣ нѣтъ сектантовъ миссіонеры много затрачиваютъ и времени и силъ на приобрѣтеніе миссіонерскихъ знаній и умѣній, на организацію въ округѣ положительной миссіи. Поэтому справедливость требуетъ дать миссіонерамъ жалованье и тѣмъ оказать имъ и дѣлу матеріальную поддержку.

При обсужденіи доклада Епархіального миссіонера выяснилось, что есть округа, какъ напр. 2-й Грайворонскій, Бѣлгородскій, гдѣ миссіонеру платять 200 рублей; въ другихъ жалованья хотя не платять, но даютъ миссіонеру при поѣздкахъ суточные 3 рубля и менѣе. Есть и такіе округа, что ничего не платять. На прошломъ Епархіальномъ Съѣздѣ, когда было сужденіе о епархіальной миссіи, было выказано пожеланіе и со стороны церковныхъ старостъ давать опредѣленное жалованье окружному миссіонеру не менѣе 10 рублей въ мѣсяць.

Постановили: 1) признать неотложнымъ дѣломъ назначеніе окружнымъ миссіонерамъ опредѣленнаго жалованья минимумъ 60 рублей и максимумъ 200 руб. не включая сюда вознагражденіе на экстренныя поѣздки, напр на курсы;

2) средства на это получать половину отъ церквей и половину отъ причтовъ. („Курс. Еп. Вѣд.“, № 36).

— *Письмо Архіепископа Тамбовскаго Кирилла редактору „Тамбовскаго края“.* „Въ № 194 „Тамбовскаго Края“, отъ 11 сентября, помѣщена замѣтка подъ заголовкомъ «Излишняя скромность», съ требованіемъ болѣе или менѣе шумныхъ проявленій народнаго чувства по поводу успѣховъ Русскаго оружія на бранномъ полѣ. Авторъ жалѣеть объ отсутствіи флаговъ на улицахъ и желаетъ трескотни ракетъ и иллюминацій.

Съ чувствомъ глубокой скорби прочиталъ я эту замѣтку и протестую противъ ея содержанія всѣмъ своимъ существомъ.

Слишкомъ серьезное время переживаемъ мы, чтобы можно было думать о рукоплесканіяхъ и потѣхахъ. Подвиги нашей доблестной арміи поднимаютъ народный духъ до благоговѣйнаго восторга; всѣ проникаются сознаніемъ своего долга принять такъ или иначе участіе въ несеніи той громадной тяготы, какая навалилась на нашу Родину; между арміей, народомъ и обществомъ установился могущественный токъ героизма, самоот-

верженія и терпѣнія—съ одной стороны, и восхищенія, заботливости и попечительной любви—съ другой. Неужели можетъ быть выраженіемъ этой любви потѣха иллюминаціями въ то время, какъ миллионы нашихъ братій творятъ свой подвигъ подъ градомъ разрывающихся снарядовъ и подъ непрекращающимися вспышками ружейнаго и пулеметнаго огня.

Глубоко вѣримъ, что Правосудный Господь пошлетъ и Воинству нашему и Родинѣ всю полноту радости окончательной славной побѣды надъ гордымъ врагомъ, но объ этой радости надо неустанно молиться, необходимо готовиться къ ней, какъ къ великой Святинѣ во всей сосредоточенности народнаго духа; должно заслужить эту радость подвигомъ общаго труда и жертвъ, а не безчинными кличами и разслабляющими зрѣлищами. Пусть наша армія—подвижница знаетъ только, что мы ловимъ здѣсь каждый ея вздохъ и ищемъ средствъ облегчить его, но пусть не оскорбляютъ ея слухъ сожалѣнія о недостаткѣ потѣхъ для насъ въ то время, когда она совершаетъ свой великій подвигъ.

Придетъ время мы будемъ засыпать цвѣтами обратный путь съ поля брани нашихъ доблестныхъ воиновъ, мы не только флагами уберемъ свои дома, но готовы будемъ одежды свои подостлать подъ ноги нашихъ героевъ; но теперь... теперь пока время думать о скорѣйшей замѣнѣ продырявленной пулями рубашки, о корпѣи и марлѣ для перевязки ранъ, о мягкой подушкѣ подъ израненную голову.“ („Тамб. Еп. Вѣд.“, № 37).

— *Крѣпость Перемышль.* Послѣ славныхъ боевъ подъ Львовомъ наши войска подошли къ послѣдней австрійской твердынѣ, защищающей Краковъ и Вѣну—Перемышлю.

Перемышль—городокъ на р. Санѣ съ 36 тыс. жителей, въ большинствѣ евреевъ. Городъ имѣетъ минную оборону и представляетъ первоклассную крѣпость—послѣднее слово австрійскаго фортификаціоннаго искусства. Важное стратегическое значеніе имѣетъ мостъ черезъ Санъ и положеніе города въ центрѣ нѣсколькихъ желѣзнодорожныхъ линій.

Перемышль—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Галицкой Руси.

Основаніе города относится къ глубокой древности. Впервые въ лѣтописи Перемышль упоминается при Олегѣ.

Побѣдоносные полки Олеговы, осадивъ Перемышль, заключили миръ съ дулѣбами, хорватами и бужанами и вмѣстѣ съ ними двинулись на Царьградъ.

Уже въ 981 году, какъ разсказывается въ лѣтописи:

— Владиміръ Святославовичъ (князь галицій) занялъ грады ихъ Перемышль, Червень и иные грады.

Послѣ смерти Владиміра Святославовича Перемышль снова переходитъ къ Польшѣ, будучи захваченъ Болеславомъ Храбрымъ.

Въ 1030—1034 г. Ярославъ, послѣ упорной и кровопролитной битвы снова овладѣваетъ Перемышлемъ.

Въ теченіе почти трехсотъ лѣтъ Перемышль остается однимъ изъ удѣльныхъ городовъ великокняжеской Руси.

Въ княженіе Даніила Перемышль увидѣлъ подъ своими стѣнами дикія полчища монголовъ, осадившихъ его.

Цѣною побѣдки въ ханскую ставку вотчина остается за Даніиломъ,

Въ 1349 году, послѣ упорной борьбы, Перемышль беретъ Казимирь.

Борьба изъ-за Перемышля идетъ вплоть до раздѣла Польши, когда Галицкая Русь была присоединена къ Австро-Венгрии. („Рус. Пал.“, № 38).

— *Журналъ Съезда 1-го Благочинническаго Округа, Соликамскаго уѣзда, Пермской епархіи.* О. Предсѣдатель по вопросу о средствахъ и способахъ къ усиленію и развитію дѣятельности церковно-приходскихъ попечительствъ округа высказалъ, что теперь почти при повсюдномъ развитіи въ среднихъ и даже низшихъ слояхъ настроенія, далеко неблагоприятнаго для церкви и религіи, больше всего нужно объединеніе лучшей части христіанскаго общества, объединеніе подъ кровомъ религіи и при руководствѣ духовенства. Въ виду присущей попечительствамъ особенности всегда направлять свою дѣятельность въ сторону наиболѣе остро-стоящихъ вопросовъ въ церковно-приходской жизни, желательно и теперь направить ихъ работу къ защитѣ вѣры и христіанскихъ основъ жизни, которымъ угрожаетъ серьезная опасность со стороны развивающагося религіознаго индифферентизма съ одной стороны и растущаго съ каждымъ годомъ деревенскаго хулиганства съ другой.

Духовенство, обсуждая сдѣланное предложеніе, высказалось, что Попечительствамъ округа необходимо быть близкими народу, чтобы имѣть вліяніе и захватить главное русло народной жизни, надо близко подойти къ народному горю и народнымъ нуждамъ. Попечительства не должны ограничиваться вниманіемъ только къ духовнымъ потребностямъ народа. Это давно поняли тѣ представители образованнаго общества, которые несутъ въ народъ безрелигіозную культуру и стараются вытѣснить церковь и ея вліяніе. Они подходятъ къ народу и стараются завоевать его вниманіе и довѣріе прежде всего устройствомъ его экономического быта или, по крайней мѣрѣ, видимымъ стремленіемъ помочь народу въ этомъ. Этимъ путемъ необходимо идти и духовенству округа, направляя дѣятельность попечительствъ на поддержаніе и вспомошествованіе кооперативныхъ учреждений и на оказаніе вообще матеріальной помощи бѣднякамъ. Каждымъ непремѣнно попечительствомъ въ сильной для него формѣ должна осуществляться благотворительная помощь; нужно каждому члену попечительства твердо помнить, что на почвѣ благотворенія завязываются самыя крѣпкія связи, самая прочная дружба и довѣріе. Но матеріальная помощь все-же не главное въ дѣятельности Попечительствъ. Попечительства должны направить свою работу къ охраненію и укрѣпленію христіанскихъ основъ

народнаго быта. Имъ необходимо приспособить свою дѣятельность такъ, чтобы вести борьбу съ главной язвой населенія—пьянствомъ народнымъ. Затѣмъ народъ нашъ съ жадностью хватается за каждый печатный листокъ. Онъ любитъ печатное слово, ищетъ его и вѣритъ ему, какъ чему-то непреложному, наивно полагая, что въ печать могутъ допустить только то, что прошло сквозь самую строгую провѣрку и вполне достоверно. Деревня читаетъ все, что попадаетъ подъ руку. Это хорошо понимаютъ тѣ, кому хочется оторвать народъ отъ церкви. Книжный рынокъ переполненъ брошюрами и листками, рассчитанными на особое просвѣщеніе народа. Почти въ каждой деревнѣ сидитъ просвѣтитель, снабжающій населеніе матеріаломъ для чтенія. Распространеніе въ народѣ невѣрія и равнодушія къ вѣрѣ—результатъ работы этихъ деревенскихъ просвѣтителей. Широкому распространенію копѣчной печати въ народѣ содѣйствуютъ особые разносчики, умѣющіе навязать крестьянину книжку. Книжка, такимъ образомъ, сама приходитъ въ избу, напрашивается въ руки, заманиваетъ кричащимъ заглавіемъ, красивой обложкой. Сильнымъ противодѣйствіемъ подобнымъ изданіямъ можетъ служить только церковная и попечительская бібліотеки. Книжка, полученная изъ церкви, куда стекается народъ для молитвы, всегда будетъ имѣть въ глазахъ крестьянина большой авторитетъ, чѣмъ книжка, хотя и духовнаго содержанія, но попавшая къ нему изъ какихъ-либо частныхъ рукъ. Чтеніе книгъ изъ церковной и попечительской бібліотекъ тѣснѣе соединитъ народъ съ церковью, приучитъ его съ большимъ усердіемъ относиться къ церковному богослуженію.

Церквамъ вмѣстѣ съ попечительствами необходимо заботиться о томъ, чтобы былъ заготовленъ подходящій, здоровый и назидательный матеріалъ для чтенія тѣмъ грамотѣямъ изъ народа, число коихъ увеличивается съ каждымъ годомъ. Необходимо, чтобы подходящія книги, брошюры и листки были въ каждомъ селѣ и въ достаточномъ количествѣ, а потому постановили: помимо средствъ попечительствъ, ежегодно расходовать изъ церковныхъ суммъ на пополненіе церковныхъ бібліотекъ, смотря по состоятельности церквей, отъ 10 до 50 рублей. А чтобы выписка книгъ обошлась дешевле, нынѣ же поручить благочинническому Совѣту списаться съ фирмами и выписать, по утвержденіи сего постановленія Его Преосвященствомъ, для всѣхъ церквей округа книгъ и брошюръ по каталогу, уже утвержденному Епархіальной властью,

Какъ на одинъ изъ залоговъ успѣха дѣятельности Попечительствъ, помимо ихъ дѣятельности въ сторону удовлетворенія матеріальныхъ и духовныхъ нуждъ народа, духовенство указало на нѣкоторыя чисто внѣшнія данныя, имѣющія вліяніе на развитіе дѣятельности и которыя желательно ввести въ жизнь Попечительствъ, а именно: на обрядность, которой нашъ простой народъ придаетъ большое значеніе. Во-первыхъ, долженъ быть установленъ въ каждомъ Попечительствѣ округа праздникъ, съ торжественнымъ богослуженіемъ и съ приглашеніемъ на него сосѣднихъ свя-

щенниковъ, долженъ быть совершенъ крестный ходъ по селу или заводу, съ произнесениемъ краткихъ, простыхъ и понятныхъ поучений; во-вторыхъ, необходимо устройство въ храмѣ для бѣдныхъ и не имущихъ, послѣ каждой воскресной и праздничной службы, трапезъ изъ приношеній молящихся... Эти и подобные имъ обряды и бытовья отличія церковнаго характера привлекутъ къ Попечительствамъ массы народа и втянутъ ихъ постепенно въ живую дѣятельность. („Перм. Еп. Вѣд.“, № 27).

Редакторъ **Н. Малицкій.**

Открыта подписка на издаваемый Московским Братством св. Петра митрополита журналъ

Братское Слово.

Являясь прежде всего органомъ Московской противораскольнической миссиі, ставить своею задачею вообще обличеніе современнаго старообрядческаго раскола.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

- 1) Статьи научно-богословскаго характера изъ области вопросовъ, выдвигаемыхъ современною полемикой со старообрядцами.
- 2) Статьи въ защиту истины Православія отъ нападокъ на нее въ повременныхъ старообрядческихъ изданіяхъ.
- 3) Сообщенія о событіяхъ Православной Церкви, имѣющихъ вразумительное для раскола значеніе.
- 4) Внутренніе вопросы въ расколѣ, какъ доказательства его несостоятельности.
- 5) Дѣятельность противораскольнической миссиі.
- 6) Обзоръ событій въ жизни раскола.
- 7) Обзоръ книгъ и журнальныхъ статей, имѣющихъ значеніе для полемики съ расколомъ старообрядчества.
- 8) Критическій обзоръ издаваемыхъ раскольниками книгъ и журналовъ.
- 9) Сообщенія о собесѣдованіяхъ.
- 10) Сообщенія и замѣтки провинціальныхъ миссіонеровъ.
- 11) Приложеніе къ журналу.
- 12) Объявленія.

ВЪ ПРИЛОЖЕНІЯХЪ КЪ ЖУРНАЛУ БУДУТЪ ПЕЧАТАТЬСЯ

„МАТЕРІАЛЫ ПО ИСТОРИИ РАСКОЛА“

впервые изданные Братствомъ св. Петра митрополита, подъ редакціей проф. Н. И. Субботина, а въ настоящее время подготовляемые особою комиссіею при Братствѣ ко второму изданію, **исправленному и дополненному**. Здѣсь же, при особомъ счетѣ страницъ, будутъ помѣщаемы, имѣющіе особое значеніе, труды по обличенію современнаго старообрядчества. Съ 19-й журнальной книжки началось печатаніе „Житія Аввакума“.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ (1 и 15-го числа) книжками до 2 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна съ пересылкой 3 руб. въ годъ, на полгода 2 руб. Годъ считается съ 1-го Сен. 1914 г. по 1-е Сен. 1915 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
ПОЛЫ

ПЛИТОЧНЫЕ МЕТЛАХСКІЕ

КОНТОРА

Инженеръ Технолога

Леохида Александровича Остроумова

ПРЕЕМНИЦА

Марія Николаевна Остроумова

Рекомендуетъ и предлагаетъ для устройства церковныхъ половъ настоящія метлахскія плитки всевозможныхъ рисунковъ отъ 16 руб. и дороже за квадратную сажень, съ доставкой на станцію желѣзной дороги. Перевозка плитокъ къ мѣсту работъ производится за счетъ заказчика.

Имѣются къ услугамъ опытные мастера по устройству плиточныхъ половъ. Цѣны по согласію.

Гор. Иваново-Вознесенскъ.

Телефонъ 64.